

«Утверждаю»

Проректор
по научно-технологической деятельности
и аттестации научных кадров
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Орловский государственный
университет имени И. С. Тургенева»,
доктор технических наук, профессор

С. Ю. Радченко

2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» на диссертацию Полугодина Андрея Дмитриевича «Борьба с проявлениями административного коллаборационизма в западнорусской деревне в годы Великой Отечественной войны», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Актуальность темы диссертации

Борьба возглавлявшихся советским государством патриотических сил с феноменом административного коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны, избранная А. Д. Полугодиным в качестве темы своего диссертационного исследования, представляется актуальной и заслуживающей детального исследования. Административная форма коллаборационизма, будучи самой распространенной, в отличие от его военной, политической, экономической, идеологической, религиозной и других форм, изучена относительно слабо и неравномерно по территориям, подвергавшимся гитлеровской оккупации. В немалой степени это связано с состоянием источниковой базы, существенная часть которой только недавно

была рассекречена и вводится в научный оборот. Особенно это касается документов региональных архивов.

Обсуждение данной темы в научной литературе и исторической публицистике продолжает вызывать дискуссии, подчас довольно острые. Коллаборантов, в том числе и представителей так называемой «русской администрации», подчас пытаются представить некой «третьей силой», якобы противостоявшей гитлеровцам и коммунистам. Исследования, подобные диссертации А. Д. Полугодина, опирающиеся на большой фактический материал, нацеленные на комплексное изучение обстоятельств и характера административного коллаборационизма в конкретном регионе, сложности борьбы с ним, противостоят попыткам его исторической реабилитации.

Стоит особо отметить значимость предпринятого исследования для историографии периода Великой Отечественной войны на Западе РСФСР. Борьба с гитлеровцами на этом участке фронта, а также в тылу группы армий «Центр», имела важнейшее значение для достижения общей победы над оккупантами. Демонстрация непрочности здесь так называемого «нового порядка», установленного ими в западнорусской деревне, относительной немногочисленности административных коллаборантов, зыбкости их положения, их конъюнктурной по преимуществу мотивации, результативной борьбы с ними патриотических сил является ярким доказательством банкротства ставки врага на пятую колонну в советской деревне, торжества патриотических сил.

Диссертант корректно определил объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования. Нижняя временная граница исследования – начало оккупации Запада РСФСР летом 1941 г., верхняя – завершение войны в 1945 г. и окончание в основном репатриации угнанного гитлеровцами населения, в числе которого было некоторое количество их приспешников. В целом с таким определением хронологических рамок работы можно согласиться. Однако, как представляется, автору стоило бы

также уделить некоторое внимание завершению борьбы с последствиями административного коллаборационизма в западнорусской деревне в первые послевоенные годы, что придало бы диссертации более законченный характер, так как завершение выявления и наказания абсолютного большинства административных коллаборантов на Западе РСФСР пришлось именно на этот период.

Историографический обзор основателен, учитывает как современную отечественную, так и зарубежную литературу по теме (с. 5–25). Вывод о недостаточной изученности административного коллаборационизма в деревне Западе РСФСР, а также борьбы с ним, несмотря на обилие литературы о периоде оккупации, представляется обоснованным. Автор правильно концентрирует фокус своей работы на таких слабо изученных сюжетах темы, как контакты административных коллаборантов с гитлеровцами, населением и партизанами, на функционировании низовых структур так называемой «русской администрации» (волостных старшин, квартальных старост, районных управ), что позволило рассмотреть феномен административного коллаборационизма с разных сторон, аргументировать мысль о закономерности успеха борьбы с ним патриотических сил.

Методологическая основа диссертации в целом традиционна для подобных работ, однако стоит отметить, что диссертанту удалось творчески применить как общенаучные и специальные исторические методы исследования, так и методы, пока еще нечасто встречающиеся в диссертационных исследованиях (так, достаточно эффективно применен просопографический метод, позволивший проанализировать биографии коллаборантов, особенно среднего и высшего звена сельской коллаборационной администрации (с. 36).

Обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации

Цель и задачи диссертационного исследования А.Д. Полугодина обоснованы, вытекают из историографического обзора. Структура

диссертации соответствует логике процессов, происходивших на оккупированных немцами сельских территориях Запада РСФСР.

Автор проделал значительную работу по выявлению, сбору, систематизации и анализу обширного конкретно-исторического материала по заявленной проблеме. Источниковая база диссертации состоит из законодательных материалов (включая трофейные), делопроизводственной документации (в основном партийных, советских, следственных органов, партизанских формирований, а также структур так называемой «русской администрации»), источников личного происхождения (в основном мемуаров и дневников представителей патриотического движения, а также людей, переживших оккупацию), статистических материалов и материалов периодической печати (главным образом коллаборационистской прессы). Всего автором привлечены материалы 51 фонда: одного федерального (РГАСПИ), двенадцати региональных архивов, в том числе – материалы архивов Управлений ФСБ по Калужской и Смоленской областям. Большинство задействованных источников вводятся в научный оборот впервые.

Новизна полученных результатов и выводов

Можно согласиться с тем, что представленное диссертационное исследование обладает научной новизной, которая состоит в освещении наиболее слабо изученной на сегодняшний день административной формы коллаборационизма и борьбы с ним органов и представителей советской власти с опорой на практически не задействованные историками при изучении темы документы региональных архивов (с. 37–38). Как правило, до этого административный коллаборационизм рассматривался преимущественно в качестве организаторского звена экономической формы, через призму формирования административных институтов, выполнения ими функции организации снабжения гитлеровской армии продовольствием. Автор на материале западнорусской деревни применил относительно новый подход, заключающийся в исследовании административного

коллорационизма и борьбы с ним посредством анализа взаимоотношений коллаборантов с представителями различных сил, действовавших в западнорусской деревне в 1941–1943 гг., что позволило увидеть гораздо более широкий спектр мотивации коллаборантов, эволюцию их поведения на протяжении всего периода оккупации, глубже понять динамику политики возмездия по отношению к ним.

Соответствие содержания диссертации автореферату и указанной специальности

Диссертация представляет собой целостное комплексное исследование, имеющее внутреннюю логику. Стил изложения материала в основном соответствует критериям научности. Диссертация состоит из введения, трех глав с семью параграфами, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, приложения.

В первой главе «Условия формирования органов «русской администрации» и социальный портрет коллаборанта западнорусской деревни» (с. 43–104) рассматривается формирование гитлеровцами органов «русской администрации», мотивация лиц, пошедших к ним в услужение, ее колебания в зависимости от целого ряда обстоятельств.

В первом параграфе (с. 43–82) «Образование и устройство коллаборационного аппарата» идет речь об устройстве аппарата так называемой «русской администрации», анализируется порядок участия в нем местных жителей, степень их инициативы в формировании этих структур. Автор справедливо считает, что первоначально органы администрации создавались бессистемно, по пути следования вермахта. Вопреки распространенному в литературе мнению о скоротечности их образования, лишь к концу 1941 г., в связи полной оккупацией территории, а также по причине затяжного характера войны, на селе Запада РСФСР гитлеровцами был сформирован более или менее разветвленный аппарат, подразделявшийся на окружные, районные, волостные и общинные институты управления – управы. С конца 1941 г. – начала 1942 г. началось

осуществление ими функций по снабжению немецкой армии продовольствием и обеспечению «нового порядка».

Во втором параграфе (с. 82–104) «Социальный состав и формирование коллаборационной мотивации у жителей западнорусской деревни» обосновывается тезис о сложной по характеру мотивации административных коллаборантов, их пестром социальном составе. Исследование показывает, что социальный состав и мотивация «русских администраторов» не были однообразны. Оккупанты стремились поставить на должности в коллаборационной администрации людей с организаторскими способностями, профессиональными знаниями, желательно – убеждёнными антисоветчиками. Активно привлекались обиженные на советскую власть, подвергавшиеся ей репрессиям. В ряде случаев было заметно наличие в аппарате органов самоуправления бывших коммунистов. Что же касается уголовного или так называемого классово чуждого элемента в лице кулаков или белоэмигрантов, то их количество в изучаемом регионе не являлось значительным.

Во второй главе **«Гражданская коллаборационная администрация в западнорусской деревне между партизанами, оккупантами, населением»** (с. 104–179) через анализ функций коллаборационных институтов анализируются контакты административных коллаборантов с населением, партизанами, гитлеровцами.

В первом параграфе «Взаимоотношения с партизанами» (с. 104–126) рассмотрен вопрос взаимоотношений коллаборантов с партизанами. С первых дней народные мстители занялись поиском и ликвидацией пособников, невзирая на их должность и мотивацию. Приблизительно с 1942 г. спектр средств партизанской борьбы начинает меняться. Росло значение адресованной коллаборантам пропаганды, производилась вербовка служащих административного аппарата, засылка партизанами в органы «русской администрации» своей агентуры, изъятие у служащих в них имущества и др. Уже к 1943 г. партизаны чётко классифицируют пособников по степени их

вины и участия в проведении политики гитлеровцев. С этого момента партизанский террор всё чаще обходил стороной старост, рядовых полицейских, которым давался шанс искупить вину, но поимка крупных чиновников продолжалась.

Во втором параграфе «Взаимоотношения с немецкой администрацией» (с. 126–152) показано, что, вопреки ожиданиям некоторых антисоветски настроенных граждан, гитлеровцы не стремились давать своим помощникам свободу действий, устанавливали над ними контроль и наделяли крайне непопулярными в отношении населения полномочиями. На каждой ступени аппарата была создана система контроля, грозившая провинившимся санкциями. Этот процесс начал стремительно развиваться с 1942 г., когда обнаруживались случаи отклонения поведения русских чиновников от указаний немцев, рост симпатий к партизанам. Гитлеровцы применяли в отношении своих приспешников политику кнута и пряника: некоторых из них наделяли землей, деньгами, инвентарем, а других показательно уничтожали. Таким образом, враг надеялся создать прослойку людей, которая являлась бы для него опорой. Однако такой подход способствовал формированию у многих коллаборантов ненависти к оккупантам, снижал их работоспособность, а в некоторых случаях приводил и к открытому саботажу указаний врага.

В третьем параграфе «Взаимоотношения с местным населением» (с. 152–179) показано, что сельские жители крайне негативно относились к пособникам в случае их активного участия в осуществлении германских установок, но в то же время подчас искали у них поддержку при непредвиденных обстоятельствах, особенно – при ужесточении оккупационной политики. Хотя формально местная гражданская администрация обязана была решать социальные вопросы, ее шаги в этом направлении не были последовательны и сколько-нибудь достаточны. На какую-либо помощь могли рассчитывать лишь те, кто сотрудничал с оккупантами.

В третьей главе «Политика возмездия советского государства в отношении коллаборантов западнорусской деревни» (с. 179–233) анализируется проблема отношения советского государства к лицам, занимавшим должности в органах коллаборационной администрации на Западе РСФСР.

В первом параграфе «Политика возмездия советской власти в отношении коллаборантов в начальный период войны» (с. 179–203) анализируется начальный этап формирования правовой базы борьбы с различными формами коллаборационизма, изучается эффективность действий советского государства против административных коллаборантов, рассматривается проблема изменения характера политики возмездия со стороны советского государства на Западе РСФСР, выявляются факторы, способствующие этому.

В начале войны советская власть, действуя в духе 1930-х гг., пыталась решить проблему коллаборационизма быстрыми и жесткими мерами, в полной мере не осознавая масштаба явления. Предписывалось сурово наказывать любого прислужника врага и членов его семьи, активно использовалась пропаганда ненависти к любым коллаборантам. С другой стороны, автор обоснованно отмечает, что даже в начале войны правосудие осуществлялось в рамках действующего в то время законодательства, пусть и довольно сурового. По мнению диссертанта, даже в начальный период войны в западнорусской деревне нельзя говорить о массовых внесудебных расправах советской власти по отношению к административным коллаборантам.

Во втором параграфе «Выявление и наказание коллаборантов в период окончательного освобождения западнорусской деревни» (с. 203–233) показано, как с конца 1942 г. советское государство, осознав масштабы вовлеченности части граждан в сотрудничество с врагом, начинает изменять политику их привлечения к ответственности. Причем это касалось не только

разработки нормативных актов, координирующих процесс поиска и выявления коллаборантов, но и нового подхода к их наказанию.

Автор справедливо отмечает, что в юридический оборот вводятся понятия «пособник» и «предатель», разграничение которых должно было учитываться при определении тяжести вины и определении меры наказания. При проведении следственных мероприятий правоохранительные органы начинают тщательнее проверять подозреваемых в коллаборационизме, выяснять обстоятельства, побудившие пойти в услужение врагу.

Введение более дифференцированного подхода к наказанию административных коллаборантов привело, по мнению автора, к тому, что некоторые их категории в 1943 г. отделались куда более легким наказанием, чем привлеченные к ответственности в 1941–1942 гг. (прежде всего те, кто не был замечен в активной работе на врага). На основе анализа статистики правоохранительных органов автором установлено, что количество решений о применении к подсудимым высшей меры наказания значительно снизилось и составляло в заключительный период войны незначительный процент от общего числа приговоров. Поиск же крупных фигур «русской администрации» на Западе РСФСР не прекращался, послабления при их наказании применялись лишь в виде замены смертной казни на длительные сроки заключения. К особо активным пособникам, независимо от их статуса, замеченным в расправах над мирным населением, выдаче партизан, как и в 1941 г., продолжала применяться смертная казнь.

В заключении (с. 233–241) представлены основные выводы диссертационного исследования. Можно согласиться с главным выводом автора о том, что, являясь одной из самых распространенных форм пособничества оккупантам со стороны советских граждан в деревне Западе РСФСР, административный коллаборационизм тем не менее не стал предпосылкой раскола сельского социума на оккупированных гитлеровцами территориях. Гитлеровцам не удалось в полной мере использовать его потенциал для осуществления своих планов ограбления деревни Западе

РСФСР, дезориентации и оболванивания ее населения. Благодаря быстрому осознанию обществом преступных идей оккупантов, выработанной советским государством гибкой политики возмездия пособникам гитлеровцев, широкому развитию партизанского движения, а также эффективной деятельности советских спецслужб замыслы врага потерпели крах.

В целом, как представляется, содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Замечания по диссертационной работе

В качестве замечаний и пожеланий автору можно отметить следующее.

1. В обзоре методологии своего исследования автор упоминает в числе одного из задействованных методов статистический (с. 37), примененный для подсчета числа административных коллаборантов в конкретных местностях, сравнения динамики борьбы с ними и выяснения степени активности политики возмездия коллаборантам после освобождения Запада РСФСР от гитлеровцев. Однако в тексте исследования не приводятся общих данных о количестве пособников по регионам Запада РСФСР, есть лишь отрывочные сведения по ряду территорий. В каких источниках содержатся сведения, способные дать представление об общем количестве населения, учтенного органами советской власти в качестве пособников врага? Насколько эти данные соответствуют реалиям?
2. При обзоре источников диссертационного исследования автор перечисляет коллаборационистские газеты (например, «Речь», «Голос народа») (с. 28), издававшиеся на русском языке. Встречались ли в архивных фондах немецкие газеты, и если да, то были ли в них публикации, посвященные оккупационной политике на Западе РСФСР?
3. В своем исследовании автор уделил значительное внимание социальному составу и мотивации административных коллаборантов (с. 82–104). Встречались ли автору примеры занятия должностей в органах так называемой «русской администрации» лицами еврейского или цыганского

происхождения, которых гитлеровцы относили к расово недостойным? Работа выглядела бы более убедительно, если бы в разделе «Приложения» автор поместил фотографии или какой-либо иной иллюстративный материал, связанный с рассматриваемой темой, например, схематичное устройство аппарата так называемой «русской администрации», статистические таблицы с данными о числе пособников, ликвидированных конкретными партизанскими отрядами.

4. В работе иногда встречаются стилистические и орфографические неточности и ошибки.

Высказанные замечания и предложения носят рекомендательный характер и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования А. Д. Полугодина, которое является самостоятельным, законченным научным исследованием по актуальной исторической теме с оригинальными и значимыми выводами.

Вынесенные на защиту положения обоснованы и прошли соответствующую апробацию. Итоги исследования отражены автором в 16 научных статьях, 9 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Значимость результатов для науки и производства

В работе решены поставленные научно-исследовательские задачи. Выводы и обобщения убедительны, обладают научной новизной и практической значимостью. Их целесообразно использовать в практической работе организаций, занимающихся патриотическим воспитанием молодежи, в обобщающих трудах по новейшей истории России и по истории регионов Запада РСФСР, в преподавании в высшей школе, в историко-краеведческой работе.

В целом диссертация Полугодина Андрея Дмитриевича «Борьба с проявлениями административного коллаборационизма в западнорусской деревне» представляет собой самостоятельную и завершенную научно - квалификационную работу, в которой

содержатся решенные задачи, имеющие существенное значение для исторической науки. Представленная диссертация соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 11.09.2021 № 1539), а ее автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. - Отечественная история

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, доцентом ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», директором Научно-исторического центра «Битва за Орёл» Егором Егоровичем Щекотихиным.

Отзыв был заслушан и одобрен на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» 26 АПРЕЛЯ 2022 г. (ПРОТОКОЛ № 8)

Заведующий кафедрой истории России доктор исторических наук, профессор

С. Т. Минаков

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Адрес: 302001, Орловская область, г. Орел, пер: Воскресенский, д. 3

Тел. 8(4862)760768

E-mail: historiki-osu@mail.ru

Страница кафедры истории России ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»: http://oreluniver.ru/edustruc/chair/i_92

Получено от Минакова С.Т.
Исполнительный секретарь ученого совета
ФГБОУ ВО "Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева"
Н.Н. Чаадаева

